

Вырезка из газеты
ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ 21 ЯНВ 1983г

г. Москва

* Наши экскурсии

Родина «Евгения Онегина»

ЗА СУЕТОЙ, за домами большого города, в ясной дали встала бледно-зелеными дымами весна. По белостволью берез, как по струнам, казалось, струилась соловьиная трель. А за оврагом, за голубыми и холодными извивами Истры смеялся юным и задорным смехом красавец Лель...

Он был тут совсем один. Одиночество абсолютное, не считая, конечно, весны, столбой и стозвонной, окружавшей его в этом милом уголке Подмосковья. Вначале легла на нотную бумагу «Песнь жаворонка», затем — «Подснежник». Чайковский закрыл крышку старого рояля, вышел из большого глебовского дома в сад. Здесь опьянил его аромат распустившихся мягко-зеленых лиственниц. «Воспоминания о глебовском месяце буквально представляются мне сном, и притом очень сладким сном», — напишет Петр Ильич позже владельцу Глебова, художнику, музыканту, поэту и артисту К. С. Шиловскому.

П. И. Чайковский приехал сюда впервые весной 1876 года. Легкий экипаж миновал пыльные улички небольшого городка Воскресенска Звенигородского уезда (нынешней Истры), покочался на рессорах среди крестьянских изб деревни

Глебово, и вот в версте от нее показались роскошный парк и усадебный дом. А. П. Чехов, побывавший в Глебове десятилетие спустя, писал: «Имение красивое, уютное, с прекраснейшим парком (пихты и лиственницы), с рекой, прудами, изобилующими рыбой, с церковью, театром, художнической мастерской, со статуями и монументами... с громоотводами и проч.». А пока другой гений русской культуры, Петр Чайковский, дышит живительным воздухом Глебова и заканчивает тут инструментовку балета «Лебединое озеро».

Он приехал в Глебово вновь через год, летом 1877 года. Приехал, неся в душе дерзкий замысел оперы на сюжет «Евгения Онегина», подсказанный замечательной петербургской оперной певицей Елизаветой Андреевной Лавровской. Совершенно не уверенный в успехе оперы на сцене, Чайковский не решился назвать свое новое сочинение оперой и вывел на заглавном листе партитуры: «Лирические сцены в 3-х действиях». Однако позже, когда опера была уже написана, сам проиграл ее себе целиком на рояле и плакал от восторга...

Менее месяца потребовалось великому композитору, чтобы создать

в Глебове пять картин оперы из семи, причем в рукописи почти отсутствовали исправления. «То, что я написал, в буквальном смысле вылилось из меня, а не выдуманно, не вымучено... Тяга и трепетал от невыразимого наслаждения, когда писал ее», — это слова самого Чайковского о работе над «Онегиным».

Когда стоишь на месте глебовского имения сегодня, видишь землю Родины, восхитившую Чайковского и дарившую ему подлинное вдохновение, скорбь сжимает сердце от опустошений, оставленных здесь последней войной. Жестокие бои сотрясали землю этих полей. Более двадцати дней хозяйничали здесь фашисты, разрушившие многие здания усадьбы. Лишь аллея из елей, тихий пруд, здание церкви и некоторые постройки дошли до нас со времен Чайковского. И все дошедшее бесконечно близко, как напоминание о тех местах, где родилось величайшее творение мирового музыкального гения.

Г. БЛЮМИН.

● Проезд в Глебово: электричкой с Рижского вокзала до станции Новоерусалимская, далее на автобусе или пешком 5 км.